

«Как насчёт того, чтобы немного подстричь когти?»

При обычных обстоятельствах это было бы предложение, которое герцог категорически отверг бы, даже не задумываясь.

Однако...

Перед глазами герцога мелькнула забинтованная рука его советника. Член семьи советника, обнаружив рану, с ужасом перевязал её, восклицая:

«О нет, наш младшенький... Как же так, рука нашего младшенького превратилась в лохмотья...»

«Ты что, сражался с каким-то зверем? Я ведь говорил, чтобы ты не лез в такие переделки...»

«Если ты снова серьёзно пострадаешь... хнык...»

Усы герцога дёрнулись, когда он вспомнил, как молодой рыцарь проклинал «зверя», который изуродовал «драгоценную руку младшенького».

А затем, заметив, что герцог пристально следит за его рукой, советник сказал:

— Если мы подстрижём ваши когти... Разве тогда случайные царапины не будут причинять меньше боли?

После этого советник продолжил говорить о том, как подстригание когтей предотвратит их зацепление за вещи и как это убережёт самого герцога от травм, но герцог уже не слушал.

Он опустил взгляд на свои передние лапы, на которых скрывались острые когти. Он обязан защищать своего советника, ведь тот принадлежит к его стае. И угроза могла исходить не только извне. Сам герцог мог представлять для него опасность. Осознав это благодаря произошедшему инциденту, герцог понял, что даже неосторожное движение его лапы могло заставить советника истечь кровью.

Так что...

«Если я хочу оставить его рядом...»

Как ответственный вожак, заботящийся о своей стае, герцог принял решение.

С серьёзным выражением он поднял переднюю лапу. И затем...

Хлоп

Пушистая лапа мягко легла на одеяло рядом с советником.

Лицо советника мгновенно озарилось эмоциями.

— Ваша Светлость!

Дальше всё произошло стремительно.

Как только герцог дал согласие, советник, словно по волшебству, появился с маленькими ножницами, такими же, как расчёска, которая неизменно находила замену, сколько бы раз герцог её ни ломал. Он усадил герцога к себе на колени и крепко взял его переднюю лапу.

Герцог напряжённо наблюдал, готовясь к тому, что должно было случиться... но, вопреки его ожиданиям, советник не стал излишне мять его лапу.

Напротив, он действовал с поразительной быстротой.

Держа лапу герцога, советник тут же надавил между пальцами. Это заставило сухожилие, управляющее когтями, растянуться, и когти, которые были спрятаны, вылезли наружу.

Ощущение того, что его когти насильно вытягивают чужими руками, было крайне неприятным.

Всё, чего хотел герцог в этот момент, это вырваться и яростно встряхнуть лапу.

Но когда он увидел руку советника, держащую его лапу, и вспомнил о бинте, обмотанном вокруг этой бледной руки, и о ране под ним...

Глубоко вздохнув, чтобы подавить раздражение, герцог заставил себя расслабиться.

Воспользовавшись терпением великодушного герцога, советник ловко поднёс лезвие к когтю.

Герцог внимательно наблюдал, как лезвие приближается к его лапе и наконец касается когтя.

В этот момент, когда его зрачки сузились от напряжения, советник заговорил так же быстро, как двигались его руки:

— Вы такой молодец. В мире нет никого, кто вёл бы себя так ангельски, как вы.

И, воспользовавшись замешательством герцога от этого потока бессмыслицы...

Щёлк. Щёлк. Щёлк.

Когти были подстрижены.

— Вы просто восхитительны. Давайте подстрижем ещё один?

Щёлк. Щёлк.

Советник умело подстригал только острые кончики, не задевая ни сосудов, ни нервов.

...Но он же сказал «ещё один», а подстриг два?

— Вот теперь действительно последний. Подстригу только один.

Щёлк.

...Разве он не говорил это секунду назад?

— Ого. Ну всё, вот теперь точно последний. Вы так хорошо себя ведёте.

Щёлк.

...Это же опять не последний, да?!

Щёлк. Щёлк. Щёлк.

Подождите, этот наглец...

Как только герцог собрался выразить своё негодование по поводу вопиющего обмана...

— Вы были просто умничкой. Поскольку это первый раз, сегодня ограничимся только передними лапами.

Советник отпустил герцога и спокойно встал.

А затем, спустя мгновение, он вернулся и быстро положил кусочек вяленого мяса в рот герцога, который всё ещё пылал невыраженным гневом.

— Ваша Светлость, хотите кусочек мяса?

...И вот так несколько дней назад герцог, застрявший между негодованием и необъяснимым чувством потери, просто молча жевал мясо.

* * *

Пока герцог смотрел на свою руку с противоречивыми чувствами, задача по утилизации трупов орков была завершена.

Герцог повёл рыцарей и солдат обратно в замок.

После того как он отпустил подчинённых, переоделся и направился в свой кабинет...

— С возвращением, Ваша Светлость.

Советник, который до этого работал, вскочил со своего места, чтобы поприветствовать его.

Герцог знал, что его внимательный взгляд проверяет, нет ли на нём ран.

Даже если он всего лишь отправился на охоту за несколькими орками, советник вёл себя так.

Герцогу тоже нужно было сначала убедиться, что с его советником ничего не случилось за время его отсутствия, даже если он уходил всего на мгновение.

Он резко приблизился к советнику, чтобы обнюхать его. Тот, привыкший к такому поведению, молча подставил шею.

Глаза герцога вдруг остановились на белой, тонкой и мягкой шее, покорно выставленной перед ним.

Совсем недавно советник истекал кровью из-за него.

Тем не менее, его отношение оставалось неизменным. Он беспечно подставлял жизненно важную точку перед хищником, который совсем недавно ранил его и без труда ломал шею, в шесть раз толще и в сто раз крепче этой.

Жёлтые радужки герцога сузились, а затем вновь расширились от этого безмятежного доверия.

Да. Ради этого, возможно, стоило отказаться от когтей.

Думая об этом, герцог наклонился и уткнулся носом в белую шею советника.

Его напряжённые нервы расслабились, словно приглаженная по росту шерсть, под воздействием знакомого запаха.

* * *

«Правда... он такой хороший, не так ли?» — думал Руан, бросая взгляд на герцога, который внезапно начал мурлыкать, уткнувшись носом в его ключицу.

Честно говоря, он и не надеялся, что сможет подстричь все десять когтей с первой попытки.

Он был бы рад, если бы удалось подстричь хотя бы один, и изначально планировал просто приучить герцога к процедуре. Однако, благодаря тому, что герцог покорился легче, чем ожидалось, ему удалось за один раз подстричь когти на обеих передних лапах.

Похоже, вскоре он сможет обрезать и когти на задних лапах, если подберёт подходящий момент.

«Когда я впервые увидел его, он целыми днями смотрел на меня так, будто хотел съесть, а теперь стал таким покладистым...»

Руан ощутил странное чувство, словно приручил уличного кота, который прежде лишь шипел и распушивал шерсть при виде людей, а теперь растянулся на спине, требуя еды.

Хотя этот кот изначально владел большой территорией и, по сути, был домашним. А Руан скорее был арендатором в его доме, но всё же.

В любом случае, пока герцог долго обнюхивал его...

Тук. Тук. Тук.

Раздался стук в дверь. Очень тихий.

Такой едва слышный стук, будто человек скорее развернётся и уйдёт, если ему не ответят...

Пока Руан размышлял, кто мог бы стучаться так робко, он услышал голос, столь же неуверенный, как и стук.

Как и ожидалось, это был именно тот человек, о котором Руан подумал.

— Ваша Светлость. Это фермер Юнт Бауэр. Я пришёл обсудить новые культуры.

Похоже, он услышал, что герцог вернулся в кабинет.

А может, он приходил ещё до возвращения герцога и ушёл, стараясь как можно дольше оттягивать встречу...

Герцог, который всё ещё зарылся носом в шею Руана, произнёс:

— Входи.

В ответ на слова герцога дверь кабинета робко открылась, и Юнт, сгорбив свои широкие плечи, вошёл.

«Этот человек... Он такой крупный, но перед герцогом всегда становится таким робким. Впрочем, это верно для многих людей из Рейнке.»

Осторожно закрыв дверь, Юнт зашаркал в кабинет. При этом он начал оценивать настроение герцога.

— Ах...

Только тогда Руан понял, что герцог всё ещё прижимается к нему.

«Я забыл, потому что это ощущалось так естественно.»

Руан осторожно отделил герцога от себя и усадил его за стол, создавая образ «Северного Герцога, готового выслушать доклад». Только после этого Юнт, наконец, открыл рот.

— Среди культур, которые мы начали выращивать в этот раз, есть одна, что растёт особенно хорошо, но...

В его словах звучали хорошие новости о прогрессе в исследовании растений, которые до сих пор не приносили особого успеха.

Однако выражение лица Юнта не соответствовало человеку, сообщающему хорошие новости; оно было мрачным.

Руан с недоумением наблюдал, как Юнт, начав говорить, снова замялся, подбирая слова.

После долгого колебания Юнт плотно закрыл глаза и дрожащим голосом произнёс:

— Ну... есть... небольшая проблема...

«Проблема?»

Голос Юнта продолжил дрожать, но он решительно продолжил:

— Говорят, что это определённо используется как пищевой ингредиент в далёкой стране Теанус. И поскольку оно устойчиво к холоду и хорошо растёт даже на самой бедной почве, мы подумали, что оно может расти и в Рейнке. Так что мы попробовали вырастить его, и оно действительно хорошо растёт, но...

<http://bllate.org/book/12567/1117799>